

Патриотическое воспитание: опыт дискурсивного анализа

Пахалюк Константин Александрович,
Ведущий специалист научного отдела
Российского военно-исторического общества

Первая публикация: Пахалюк К.А. Патриотическое воспитание: опыт дискурсивного анализа // Аналитический вестник № 33 (586): "Военно-патриотическое воспитание российских граждан: состояние, проблемы, пути совершенствования". Аналитическое управление Apparата Совета Федерации. М., 2015. С. 53-60.

Без сомнения, на сегодняшний день в России патриотическому и военно-патриотическому воспитанию уделяется повышенное внимание: в нем участвует целая сеть государственных и общественных организаций, на эти цели выделяются специальные средства, о результатах и существующих проблемах написано множество статей, книг, отчетов и методических пособий. В этой небольшой статье мы не можем подробным образом рассмотреть весь этот многоуровневый и многоплановый процесс. А потому хотелось бы сосредоточить внимание на его осмыслении в публичном пространстве: какие смыслы доминируют в обсуждении (военно-)патриотического воспитания в публичном пространстве современной России. Опираясь в этом мы будем на официальные документы, научные статьи и доклады тематических конференций последних лет, а также наиболее популярные материалы в Интернете¹.

Во-первых, необходимо обратить внимание на то, что в средствах массовой информации внутрироссийские события представляются через противопоставление «либералов» и «патриотов». Странность этой дихотомии заключается в том, что либерализм является политической идеологией (т.е. системой воззрений о желательном политическом устройстве государства), в то время как патриотизм (любовь к Отечеству и готовность подчинять свои интересы государственным) - это более фундаментальная система воззрений, не связанная с обсуждением конкретных политических проблем. В качестве примера можно привести ситуацию в России в августе 1914 г., когда в самом начале Первой мировой войны представители разных политических взглядов объединились под патриотическими лозунгами во имя защиты Отечества.

Существующее ныне ситуативное противопоставление во многом связано со смешением понятий, когда консервативные идеи представляются как патриотические, а «патриотами» называют себя консерваторы, тем самым обозначая монополию на «патриотизм» и обрекая оппонентов на автоматический статус «не патриотов». Влияние идеологии консерватизма прослеживается в увязывании патриотического воспитания с духовно-нравственным развитием и апелляцией к таким понятиям как «духовность», «соборность», «национальный дом» и пр.² В итоге патриотическое воспитание начинает сводиться к продвижению определенной политической идеологии, неизбежным следствием чего патриотизм перестает быть универсальной ценностью для всего общества.

Во-вторых, в глаза бросается нечеткость определения патриотизма даже в официальных документах. Например, четкое определение отсутствует в тексте государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011-2015 гг.»³. В Концепции патриотического воспитания граждан Российской Федерации патриотизм определяется как «любовь к Родине, преданность своему Отечеству, стремление служить его интересам и готовность, вплоть до самопожертвования, к его

¹ Первые 30 материалов, выдаваемых поисковиком «Яндекс», по запросу «патриотическое воспитание» и «военно-патриотическое воспитание» на 07.10.2015 года

² В качестве примера см.: Мусина В.Е. Патриотическое воспитание школьников. Учебно-методическое пособие. Белгород, 2013. С. 25-27.

³ <http://www.rg.ru/2010/10/11/patrioty-site-dok.html>

защите». Определение патриотизма через «любовь» характерно для большинства изученных нами материалов. Некоторым исключением является Росвоенцентр (осуществляет организационное сопровождение указанной программы), на сайте которого акцент смещен на поведенческий аспект: «патриотизм рассматривается как особая направленность социального поведения граждан, высший смысл жизни и деятельности личности, долг и ответственность перед обществом, предполагающие приоритет общественных интересов над индивидуальными вплоть до самопожертвования, пренебрежения опасностью для личной жизни и здоровья при защите интересов Отечества»⁴.

Широкое использование таких размытых понятий как «любовь», «готовность» и прочих (т.е. отсылающих к психическому миру человека) создает неопределенность (ведь конечная цель «любить свое Отечество» размыта и широка) при выработке конкретных действий в рамках (военно-)патриотического воспитания и тем более при создании конкретных систем оценки. Так, хотя (военно-)патриотическое воспитание направлено на сознание людей, 7 из 8 оценочных показателей упомянутой государственной программы учитывают лишь интенсивность ее воплощения. Размытость понятий и целей при акценте на формально-организационную сторону приводит к тому, что под воспитание любви и чувств можно привязать чуть ли не любое мероприятие, избегая ответа на сущностный вопрос: действительно ли проводимые мероприятия эффективны. Например, в методических материалах, написанных педагогами, порою наблюдается столь большое расширение понятия «патриотическое воспитание», что возникает ощущение, будто авторы пишут обо всем образовательном процессе⁵.

В-третьих, и это отражено в заглавии, стоит отметить столь тесное переплетение патриотического и военно-патриотического воспитания, что зачастую последнее полностью поглощает первое. Подобная подмена характерна прежде всего для представителей государственных организаций и тех, кто занимается именно военно-патриотическим воспитанием (и в меньшей, например, для работников системы среднего образования). Нередко оба понятия используются как синонимы. Это наблюдается и в аналитических⁶, и в учебно-методических работах⁷: в приведенных по ссылкам примерах можно наиболее ярко наблюдать, как разговор о патриотизме плавно перетекает в анализ системы военно-патриотического воспитания. В государственной программе по патриотическому воспитанию из шести задач пять относятся к организационно-правовым и лишь одна, связана с конечным результатом: «формирование позитивного отношения общества к военной службе и положительной мотивации у молодых людей относительно прохождения военной службы по контракту и по призыву». Среди задач по патриотическому воспитанию, решаемых Росмолодежью, на первом месте стоит: «Содействие включению молодёжи в программы патриотического воспитания, в том числе по подготовке к службе в Вооружённых Силах, проведению работ по увековечению памяти защитников Отечества»⁸.

---

⁴ <http://www.rosvoencentr-rf.ru/press-tsentr/pravovaya-baza/osnova-patrioticheskogo-vozpitanija.php>

⁵ См.: Мусина В.Е. Указ. Соч.

⁶ См. например: Российский патриотизм и патриотическое воспитание молодёжи // Национальный институт современной идеологии. Электронный ресурс: режим доступа: <http://www.nirsi.ru/26>

⁷ Марченко Е.В. Патриотическое воспитание – важная составляющая будущего страны // Фестиваль педагогических идей «Открытый урок». Электронный ресурс: режим доступа <http://festival.1september.ru/articles/611668/> (последняя дата обращения 7 октября 2015 г.); Костюченко Р.В. Формирование гражданско-патриотических качеств личности обучающегося // Патриотический военно-спортивный клуб «Вертикаль». Электронный ресурс: режим доступа <http://vertikal.lang-sch4.edusite.ru/p7aa1.html>

⁸ Патриотическое воспитание молодежи // Росмолодежь. Электронный ресурс: режим доступа: <http://www.fadm.gov.ru/directions/patrioticheskoe-vozpitanie/> (последняя дата обращения 7 октября 2015 г.)

Четвертый аспект, который обращает на себя внимание, связан с тем, что во всех текстах подрастающее поколение выступает зачастую в качестве пассивного объекта патриотического воспитания: его учат любить Родину, передают определенные знания, прививают культурные нормы и стандарты в целях формирования долга перед страной. Если некая творческая активность и предполагается, то лишь в выборе определенного рода занятий. В качестве иллюстрации обратимся к словам «практика» - руководителя Зала воинской славы музея Великого Новгорода С.М. Орловой: «Реже видим посетителей-студентов. Это показывает, что добровольное посещение, без принуждения, непривычно для сознания сегодняшней молодежи и автоматически сигнализирует о маловажности мероприятия. <...> Во многом такой образ мысли связан с позицией нашего государства, где человек пассивен. Стоя в толпе на митинге, он не является его активным участником и услышанная таким образом информация не сформирует его самосознания и активной гражданской позиции»⁹. Поясним, что наша критика направлена на навязчивую нарочитость этого процесса, в рамках которого даже не предполагается, что обучающийся может выстраивать собственные тактики сопротивления, которые в самом радикальном случае приведут к полному отрицанию «навязываемых» идей (ибо они будут восприниматься именно как навязанные).

И наконец, отметим, что работа по (военно-)патриотическому воспитанию зачастую ограничивается такими смысловыми сферами как «спорт», «армия», «история», «духовность», «народная культура». Как правило под патриотическую попадают такие виды деятельности, которые сочетают те или иные элементы, заимствованные из указанных сфер. Например, военно-патриотические лагеря, в которых происходит подготовка к армии, проходят занятия по физической подготовке и читаются лекции на историческую тематику. Другой пример – издания, указанные в списке мероприятий по реализации государственной программы по патриотическому воспитанию: 7 из 8 посвящены исторической тематике (причем остается неясным каким образом 6-томный сборник архивных документов по истории оборонно-промышленного комплекса России и СССР может напрямую способствовать патриотическому воспитанию подрастающего поколения)¹⁰. Институт национальной стратегии (Центр политологического консалтинга) посвятил патриотическому воспитанию один доклад с характерным названием: «Концепция патриотического воспитания в современной России: историческая память и гражданское самосознание». Весь текст представляет собой разоблачение стереотипов, связанных с отечественной историей.¹¹

Показательно и то, что язык («дискурс»), на котором ведется обсуждение проблем (военно-)патриотического воспитания является смесью бюрократического языка (превращение разговора в «сухие» программы и отчеты), дидактики (с акцентом на структурно-функциональный подход, который везде видит некие «системы», «структуры», «элементы» и «функции», создавая тем самым иллюзию управляемости) и патриотической публицистики. Подобное сочетание делает дискурс обращенным самим на себя: на этом языке практически невозможно критическое обсуждение и выработка стратегий, однако он идеален если надо определенные виды деятельности представить в качестве «патриотических». Последнее имеет колоссальное значение с точки зрения получения государственного финансирования.

---

⁹ Орлова С.М. Историческая память поколений в системе патриотического воспитания на наследии Великой Отечественной войны // Патриотизм XXI века: формирование его на традиции прошлого и современного опыта. М., 2013. С. 99.

¹⁰ Приложение № 1 к государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011-2015 годы // Федеральное архивное агентство. Электронный ресурс: режим доступа: http://archives.ru/programs/patriot_2015_p1.shtml

¹¹ Концепция патриотического воспитания в современной России: историческая память и гражданское самосознание. Доклад. Москва. 2015. Электронный ресурс: режим доступа: <http://www.instrategy.ru/pdf/265.pdf>

По крайней мере по форме процесс патриотического воспитания во многом воспроизводит существовавшую в Советском Союзе систему идеологической пропаганды, если из последней исключить централизацию и относительно развитую проработку внутреннего смыслового стержня, т.е. ключевых идейных посылов. Это роднит патриотическое воспитание и пропаганду, а патриотизм начинает восприниматься как государственная идеология.

Здесь важно провести разницу между патриотизмом военного и мирного времени. Безусловно, во время войны (в ситуации чрезвычайного положения – что принципиально) залогом победы является готовность каждого отдать собственную жизнь, т.е. на первое место выступает идеал жертвенности, что не отменяет, впрочем, и ряда личных целей (защита своей семьи, посмертная слава героя и пр.). Отсюда высокий моральный дух является производной тесного взаимодействия высоких идеалов и личных смыслов. Управлять этим с помощью героической пропаганды в полной мере невозможно. Как показывает опыт обеих мировых войн, она может быть эффективна с точки зрения общественной мобилизации. Однако оказавшись на фронте воодушевленный патриотическими идеалами человек сталкивается вовсе не с героической стороной войны, что может иметь негативные последствия (начавшаяся деморализация русской армии уже в конце 1916 года тому свидетельство). Без сомнения, в мирное время с прагматической точки зрения государство должно воспитывать те идеалы служения обществу, которые в случае войны станут идейной основой для общественной мобилизации. Однако те же примеры ратных подвигов прошлого готовят общество к реагированию в ситуации именно чрезвычайного, военного, положения, но предлагаемые «рецепты» как правило не применимы для самой мирной жизни (искусственно же создавать «угрозу войны» вряд ли прагматично с социально-экономической точки зрения). Нередко в литературе по патриотическому воспитанию приводится тезис о том, что практически всю историю Россия воевала, но при этом забывается, что за исключением периода мировых войн (когда война стала тотальной) сражения вели профессиональные армии где-то на периферии государства, в то время как основная часть населения жила практически мирной жизнью.

А потому более целесообразным патриотизм стоит определять не через абстрактную любовь или особый род деятельности, а посредством увязывания личных интересов с интересами страны, готовность реализовывать жизненные цели в России так, чтобы реализация личного интереса вела к созданию некоего общественного блага. Как писал заместитель директора Административного департамента Аппарата Правительства Российской Федерации А.Л. Балыбердин: «Сегодня основной проблемой, связанной с совершенствованием системы патриотического воспитания, является то, что современное смысловое наполнение российского патриотизма не является фактором, формирующим интерес граждан к нему и, особенно, у молодого поколения»¹². Другими словами, созидать смыслы и возбуждать интерес – вот те задачи, которые должны стать руководящими.

Становится очевидным, что на первое место выступает не прямое информационное воздействие, а создание системы институтов, нацеленных на помощь молодым людям в поиске своего призвания, определении и реализации жизненных целей. Соответственно, из объекта воздействия молодой человек превращается в субъекта, а во многом абстрактный разговор о национальной гордости и ценностях заменяется совместным поиском ответа на более практичный вопрос: «Как я могу реализовать себя и тем самым послужить своей стране?». Естественно, это напрямую связано с созданием социальных лифтов (к слову, их отсутствие было одной из ключевых причин «арабской весны» на Ближнем Востоке) и общим экономическим положением страны. Тогда критериями эффективности могут служить количество желающих эмигрировать или уже эмигрировавших молодых людей. Проблема «утечки мозгов», опять остро вставшая в последние годы, явно показывает: люди по разным причинам не могут найти свое место в стране. Борьба с этим явлением

---

¹² Патриотизм XXI века: формирование его на традиции прошлого и современного опыта. Материалы Всероссийской конференции (6-7 ноября 2013 г.). М., 2013. С. 11.

посредством пропаганды как минимум неэффективно (а по сути аморально). В этом плане патриотизм действительно мог бы стать ответом и на решение социальных проблем молодежной среды (наркомания, преступность и пр.), о чем говорил в своей выше процитированной статье А.Л. Балыбердин, однако опять-таки не напрямую, а через содействие в личном развитии.

А военно-патриотическое воспитание может, как это постоянно говорится, конечной целью ставить снижение числа уклонистов от срочной службы в Вооруженных Силах. Однако подобная постановка вопроса представляется ограниченной. Скорее, система военно-патриотического воспитания должна ориентироваться на поиск и привлечение тех молодых людей, которые по физическому состоянию, личным интересам и психологическому складу готовы и способны пойти на военную службу.

Конечно, все вышесказанное вовсе не отрицает значения той деятельности по (военно-)патриотическому воспитанию, которая ныне проводится. Тем более, что ряд существующих форм и методов (например, военно-спортивные лагеря или поисковые экспедиции), на наш взгляд, могут быть весьма эффективны при решении определенных (тактических) задач. Вопрос в том, что создавать смыслы, прививать идеалы и давать знания невозможно через одноразовые (пусть и многочисленные) мероприятия и простое информирование. Главное – увлечь человека. В качестве примера, можно привести романы В.С. Пикуля, которые, с одной стороны, совершенно справедливо критиковались профессиональными историками за многочисленные ошибки, а с другой стороны, привлекли внимание миллионов граждан Советского Союза к истории. У некоторых затем этот интерес перерос в профессиональную деятельность. Если говорить о практической деятельности Российского военно-исторического общества, то зачастую акцент делается на тех мероприятиях, которых позволяют привлечь внимание к истории, сделать ее ближе, т.е. наполнить личными смыслами. Так, одним из многочисленных проектов, приуроченных к 100-летию Первой мировой войны, стало создание бесплатной компьютерной игры «Илья Муромец» (первый в мире стратегический бомбардировщик, сконструированный И.И. Сикорским и принятым на вооружение в русской императорской армии). Другим примером может послужить «Народный архив Первой мировой»¹³ - электронная база данных, где каждый желающий может разместить имеющуюся у него в личном архиве информацию о родственниках - участниках той войны. За несколько лет было установлено 1150 мемориальных досок героям Советского Союза и России на школах, где они учились. Подобная доска будет всегда находиться в поле зрения учащихся школы (подавляющее количество которых находится в сельской местности), самим существованием свидетельствуя о близости героя, словно говоря: «Вот он, герой, совершивший подвиг, когда-то учился в тех же самых стенах, что и вы». Другое перспективное направление – военно-исторические (реконструкторские) фестивали. Так, на 26 проведенных или поддержанных Обществом фестивалей присутствовало около 700 тыс. зрителей.

В заключение, хотелось бы повторить, что (военно-)патриотическое воспитание должно быть ответом не на вопрос: «Почему я должен любить страну, в которой я живу?», а на вопрос: «Что я могу сделать для общества, в котором живу?». Если акцентировать внимание только на первом вопросе, то патриотическое воспитание неизбежно деградирует в пропаганду мегаломании. Русский религиозный философ В.С. Соловьев за несколько десятилетий до русской революции 1917 г. весьма ярко очертил губительность такого пути: «Национальное самосознание есть великое дело, но когда самосознание народа переходит в самодовольство, а самодовольство доходит до самообожания, тогда естественный конец для него есть самоуничтожение».

---

¹³ <http://pomnimvseh.histrf.ru>